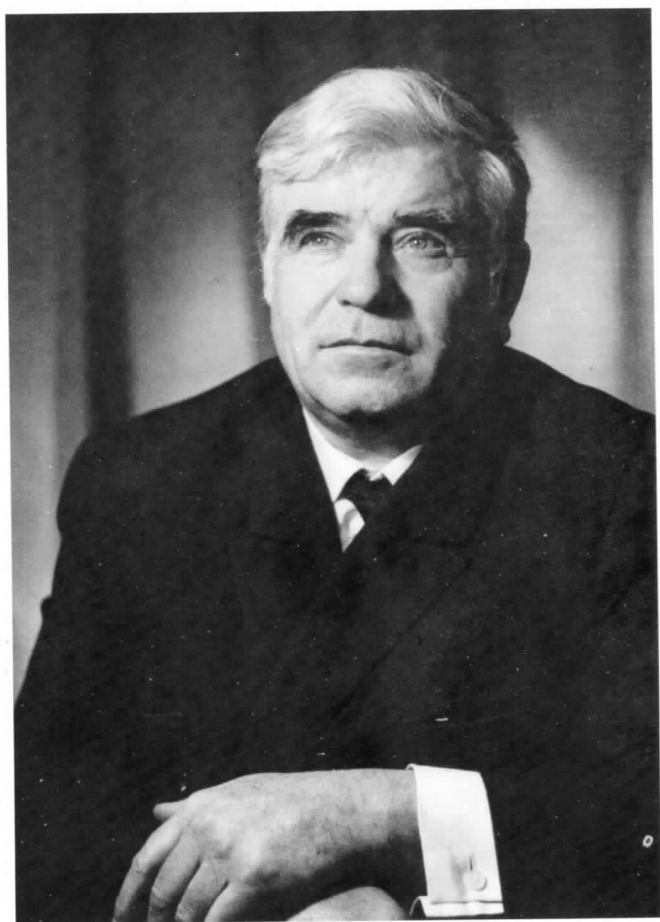

Анатолий Никодимович
ДМИТРИЕВ

К 100-летию со дня рождения

Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия)
имени Н.А. Римского-Корсакова

Кафедра музыкальной критики

Анатолий Никодимович
ДМИТРИЕВ

К 100-летию со дня рождения

Статьи. Воспоминания.
Документы

Санкт-Петербург
2008

ББК 85.23

Д 53

Анатолий Никодимович Дмитриев. К 100-летию со дня рождения: Статьи. Воспоминания. Документы. СПб., 2008. – 409 с.

Редактор-составитель:

доктор искусствоведения, профессор

Л.Г. ДАНЬКО

Редколлегия:

композитор, кандидат искусствоведения, профессор

Г.Г. БЕЛОВ

доктор искусствоведения, профессор

З.М. ГУСЕЙНОВА

Консультант:

доктор искусствоведения, профессор

Е.А. РУЧЬЕВСКАЯ

Рецензенты:

кандидат искусствоведения, профессор Э.С. БАРУТЧЕВА

кандидат искусствоведения, доцент М.П. МИЩЕНКО

Сборник посвящен памяти выдающего музыканта, ученого-теоретика и блестящего пианиста, текстолога, редактора, лектора, доктора искусствоведения, профессора кафедры теории и истории русской и советский музыки Санкт-Петербургской консерватории, Анатолия Никодимовича Дмитриева (1908 – 1978). Публикуются научные статьи его учеников и продолжателей, воспоминания коллег и родных, неизвестные архивные документы, эпистолярия.

© Санкт-Петербургская государственная консерватория, 2008.

От редактора-составителя

Первый сборник статей памяти выдающегося музыканта, исследователя русской музыки и уникального текстолога Анатолия Никодимовича Дмитриева (1908 – 1978) был подготовлен мною с помощью Татьяны Павловны Дмитриевой-Мей в 1988 году, к 10-летию кончины ученого¹. В нем, наряду с биографическими материалами, подробнейшей библиографией и нотографией, собранными и систематизированными Т. П., были представлены исследования и статьи по русской и советской музыке как изданные ранее, так и написанные в последние годы жизни А.Н. Дмитриева и еще не увидевшие свет. Среди последних ценнейшие работы: Сонатная форма в произведениях Д. Шостаковича, Сюита на стихи Микеланджело Буонарроти для баса и фортепиано Д. Шостаковича; фрагменты неоконченной 2-й части книги «Полифония как фактор формообразования», над которой А. Н. работал в конце 1950-х – середине 1960-х и в 1975 – 1978 гг. В первых двух из названных статей как бы подытоживается многолетняя шостаковичиана в трудах Дмитриева, и в наши дни не до конца оцененная современниками (представления о ней существенно расширяет соответствующий раздел настоящего сборника). Наблюдения А. Н. над многоголосными роспевами как основой развития большой

¹ *Дмитриев А.Н.* Исследования. Статьи. Наблюдения. Ред.-сост. Л. Данько. – Л.: Сов. композитор, 1988. – 20 л. 288 с.

формы на примерах творчества композиторов доглинкинского периода (С. Давыдова, А. Алябьева, А. Верстовского) до сих пор не имеют аналогов, так же, как анализ имитационно-тематических разработок в масштабных симфонических и оперных сочинениях композиторов XX века (Хиндемит, Берг, Энеску, Шостакович и др.). Отдельные статьи посвящались современникам и коллегам А. Н., прежде всего, Б.В. Асафьеву, его сочинениям на лермонтовские сюжеты, а также композиторам Ю.В. Кочурову, В.В. Волошинову. И конечно, невозможно было не воспроизвести еще раз опубликованные при жизни А. Н. фрагменты его уникального исследования «Рукописи Бородина. Опыт анализа творческого метода». К сожалению, уже тогда было ясно, что полностью опубликовать все главы монографии вряд ли представится возможным. И в подтверждение данного предположения приведу документ, подготовленный, очевидно, еще Татьяной Павловной, незадолго до кончины отправившей в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ) в Москву весь архив А. Н. и продолжавшей беспокоиться о его не изданных к тому времени фундаментальных трудах². Вот этот документ:

**«К истории издания трудов доктора
искусствоведения, профессора А.Н. Дмитриева»³.**

1. Рукописи А.П. Бородина /опыт анализа его творческого метода/. Исследование, 24 печ. л. /с нотными примерами/. Кандидатская Диссертация. Защищена в 1948 г. на Ученом совете Лен. Гос. Консерватории и рекомендована к печати.

² Этот машинописный документ на 3-х неполных страницах был передан мне Н.Н. Салнис, бывшей аспиранткой А.Н. Дмитриева, весной 2007 года, вместе с обращением в журнал «Советская музыка» двадцатилетней давности, составленным, по ее словам, с младшей дочерью, Марией Анатольевной Дмитриевой в год кончины Татьяны Павловны (1987). Тогда же я получила собранные в единую папку распечатки комментариев А. Н. к его переложениям в четыре руки 14 квартетов Шостаковича (15-й в то время еще не был издан), как возможный совокупный материал для отдельной публикации (о чем речь впереди).

³ И бумага, и машинка, и расположение текста соответствуют полученным мною 20 лет назад от вдовы «Материалам к биографии А.Н.Дмитриева», которые были использованы в первом сборнике 1988 года.

С тех пор прошло 40 лет. Небольшой фрагмент издан в журнале «Советская музыка», М., 1951 № 10, 11 и в сборнике «Новые открытия», 1976., Л., Наука 1977.

20 лет книга пролежала в издательстве «Музыка» /Ленинградское отделение/. Не издана, так как большой формат 24 п. л. Около 20 лет в издательстве «Музычна Украина». В 1980 г. в издательство по их просьбе послана развернутая рецензия Академика Д.С. Лихачева и профессора Н.Н. Розова, рекомендующая минимальную правку текста с сохранением стиля автора и издание книги в том виде, в котором она предложена, к юбилею А.П. Бородина (к 1000-летию крещения Руси?! — Л. Д.).

Около 7 лет назад сделан запрос о книге композитором Т.Н. Хренниковым, а затем и композитором А.Я. Штогаренко.

Издательство на запрос не ответило. Весной 1987 г. еще один Запрос от имени Т.Н. Хренникова на который ответа так же нет. Книга профессора А.Н. Дмитриева является единственным на сегодняшний день теоретическим исследованием рукописей крупнейшего русского композитора А.П. Бородина и должна быть издана.
<...>

Далее, столь же безрадостны строки о 2-й и 3-й частях теоретического исследования «Полифония как фактор формообразования»⁴ и Хрестоматии по полифонии, вып. I – III. Почему они не вышли в свет — остается непонятным до сих пор, ибо, по свидетельству Т. П. в том же документе, в 1980 году рукопись, подготовленная к печати

⁴ При жизни автора издана *Полифония как фактор формообразования*: Теоретическое исследование на материале русской классической и советской музыки. Книга 1. — Л.: Музгиз, 1962.

и отредактированная посмертно учениками А. Н., обсуждалась на кафедре русской музыки и была рекомендована к изданию. (К сожалению, никаких документальных свидетельств этого обсуждения нам обнаружить не удалось).

В описи Архива А.Н. Дмитриева (№ 3000) в РГАЛИ, под названием «Полифония как фактор формообразования. Исследование. 1959», — значатся 14 ед. хр. (№ 57 – 70), в которых последовательно изложены все главы 1-й книги, изданной в 1962 году (от Предисловия и 1-й части в № 57, до главы 16 «Двойная и тройная fuga». Машинопись, с нотными вставками, — в № 70). Кроме того, имеются еще 10 ед. хр. с тем же названием, но дополнительным разъяснением «Черновики» (№ 71 – 81), с более ранней датой в квадратных скобках [1950]. Есть еще 9 папок (№ 84 – 91), под названием «Русская полифония», также имеющих условно поставленную дату [1950]. И только с № 120 по № 130, а затем № 141 – 153 появляется название «Хрестоматия по полифонии, на материале русской и советской музыки», хронологически совпадающее с датой защиты докторской диссертации (1966).

В многочисленных папках, размером с большую оркестровую партитуру, собраны переписанные от руки нотные материалы (на бумаге разного формата, разного цвета чернил, по-видимому, относящихся к разному времени написания, а затем подобранных по определенной тематике, которая, как правило, обозначена скорописью над верхним нотным станом). Но «подготовленного к изданию», единого целостного тома — нет...

Однако, какое огромное количество любовно выписанных масштабных нотных пример — от нескольких тактов до нескольких страниц, с невероятно кропотливой систематизацией в виде кратких формулировок, выписанных тут же, на нотных листах (не всегда чернилами, иногда простым карандашом). Эти формулировки предельно точны и разнообразны, рождены таким же разнообразием технических приемов. Например:

Глазунов, VI симфония, приводятся 6 тактов: «ПолиМелодическое движение, основанное на единой ладовой функции (единой гармонии)».

Чайковский, Увертюра «Гроза» (7 тактов): «Фугатное вступление голосов. Энергичная динамическая тема с активными мотивными образованиями... с яркими функциональными обострениями». Иногда карандашная запись не всегда проявлена, некоторые слова не имеют окончаний — чувствуется, что мысль обгоняет возможную скорость записи, торопит автора зафиксировать точное обозначение музыкального момента. Несколько раз повторен (разными чернилами!) фрагмент из 3-й Сюиты Чайковского (Меланхолический вальс. Партитура): «Сложная полиритмия, типичная для полифонической фактуры произведений Чайковского — соединение двухдольных последований с трехдольными (при трехдольном метре)». А вот комментарии к Пятой и Седьмой фортепианным сонатам Скрябина: «Примеры на сложное соединение большого количества мелодических линий», или его же Этюд, соч. 42, № 1 (5 тт.): «Полиритмические соединения, образующие кажущуюся независимость рисунка одной линии от другой»...

Какой-то гигантский по объему, нечеловеческий труд, насчитывающий не одну сотню партитурных листов, написанных от руки, с бесконечным вслушиванием в воспроизведенную таким образом музыку. Принцип систематизации материалов — огромных! — тот же, что в Приложении к V тому Литературного наследия Римского-Корсакова «Заметки об оркестровке». Но там — сочинения одного композитора, и только в оперном жанре. То, что осталось в Архиве — сочинения многих композиторов разных эпох, хотя и одной национальной школы.

В первоначальных планах были (см. две школьных тетради, № 120) две части исследования по полифонии: I часть — Технологическая основа и приемы полифонического письма; II часть — Музыкальные формы (произведения), основанные на приемах полифонического письма. В том числе Разработочные разделы крупных симфоний, Хоровая полифония, Полифония в опере: от Пашкевича до Кабалевского («Семья Тараса») и Прокофьева («Александр Невский», «Война и мир»), в творчестве композиторов разных республик.

Масштаб музыковедческих изысканий не меньший, чем композиторских в «Мистерии» Скрябина! И не возник ли миф о книге «Опер-

ная драматургия» Дмитриева в связи с активнейшей подготовкой всего лишь одной из глав Хрестоматии, обращенной к оперному наследию русских и советских композиторов? Как «свет в конце тоннеля» — стремление обосновать и доказать «устойчивые нормы письма, выработанные практикой русской классической музыки». Это одна из первых записей в связи с названной темой «Русская полифония. Ее природа, характерные особенности и значение для советской музыкальной культуры» (№ 84). И далее — развернутый тезис: «Полифония — наука, разбирающая внутреннее воздействие многоголосной музыкальной фактуры, со своим богатейшим арсеналом выразительной технологии, занимает значительное место в общем прогрессе русской музыкальной культуры. Полифоническая система является прямым следствием постановки крупнейших идейно-эстетических и социальных проблем в области музыки» (Там же. С. 9). Еще далее — всеобъемлющий каскад музыкальных примеров из самых совершенных образцов творчества русских композиторов конца XVIII – классического XIX веков и советского многонационального творчества первой половины XX века...

* * *

Слова Т. П. в конце раздела приведенного выше документа: *«Фрагменты из этой книги приняты к изданию в издательстве «Советский композитор» / Лен. отделение / по тематическому плану в IV квартале 1988 г. и одобрены Гос. Ком. издатом»* — о будущем сборнике «Исследования. Статьи...», который еще не имел точного названия, но уже находился в производстве. Однако, насколько мне помнится, для соответствующего раздела я получала для данного сборника из рук Т. П. именно отдельные ф р а г м е н т ы, а не части единого объемного труда, вопреки категоричности суждения Т. П. в цитируемом документе: *«Необходимо издание II части книги «Полифония как фактор формообразования» целиком»*. Столь же невыясненными оказались обстоятельства с упоминаемой Т. П. «Хрестоматией по полифонии»:

«3. Хрестоматия по полифонии. На материале русской классической и советской музыки. Вып. I – III. Создавалась в 1960-х гг.

Собранный и в основном подготовленный материал / планы, тексты, нотные примеры / - переданы в Центральный Гос. Архив Литературы и Искусства в Москве / фонд А.Н. Дмитриева /.

Выпуск I — готов к изданию. Для завершения выпусков II и III и подготовки всего труда к печати требуется работа на соавторских началах групп музыковедов — специалистов в области полифонии, объединенных руководством заинтересованной кафедры одного из ведущих музыкальных ВУЗов., общий объем — свыше 70 печ. листов».

Напомним, что этот документ был составлен в конце 80-х гг. В настоящее время, есть возможность соотнести вышесказанное с конкретными единицами хранения в РГАЛИ, Фонд А.Н. Дмитриева № 3000.

* * *

Первым обращением А. Н. к вопросам полифонии можно считать его разработки теоретических учебных курсов в начале 30-х годов, обозначенных как «Материалы к работе о полифонии, мелодии и ритму» (39 стр.). Исследовательский ракурс наметился почти двумя десятилетиями позже, в 1957 году, когда появляются записи: «Полифония. Теоретическое исследование. План и предисловие» (49 стр.). Этим было, очевидно, положено начало работы над первой книгой «Полифония как фактор формообразования», ибо в течение ближайших пяти лет сформировался ее основной корпус и выстроились главы, о чем свидетельствует многостраничные материалы, полностью представленные в архивном фонде (№ 57 – 81). По-видимому, название этого труда определилось не сразу. Во всяком случае, есть папка: «Русская полифония». Исследование. Содержание и тезисы к первой части». Черновик. Автограф. 16 стр. [1950-е]. Если бы не было приписки «к первой части», можно было бы предположить, что

так начиналась II часть, для которой создавались монографические заготовки: «Материалы к работе о полифонии Глинки», 38 стр. (№ 90), Материалы к работе о полифонии Скрябина и Рахманинова, 27 стр. (№ 91), Материалы о полифонии Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского, 31 стр. (№ 92), Полифония Скрябина, 63 стр. (№ 109), 72 стр. (110). В дальнейшем работа над музыкой Скрябина вылилась в самостоятельный очерк в двух редакциях: 47 стр. и 61 стр. (№ 111 – 112).

«Хрестоматия по полифонии» также планировалась в нескольких главах: Имитация и мелодический орнамент, № 129, 48 стр.; Типы движений, Симфонические разработки, № 141 – 144 – 153. Они частично воспроизведены в сборнике (Л.: 1989. С. 166 – 194, с неточной ссылкой на 2-ю книгу «Полифония как фактор формообразования». Ибо, насколько можно судить по архивной записи, они скорее могут быть отнесены именно к Хрестоматии). Однако, по машинописным копиям, полученным для первого сборника от Т. П., не было никаких подтверждений ни в пользу 2-й книги исследования по полифонии, ни в пользу Хрестоматии. Короче говоря, не очень ясно, на каких из сохранившихся материалах возможен водораздел между 2-й книгой «Полифонии» и Хрестоматией...

* * *

Существенным «открытием» предъюбилейного года явилось для нас ознакомление с содержанием «Дополнения», упоминаемого в связи с защитой докторской диссертации А.Н. Дмитриева в Московской консерватории, в 1966 году. Долгое время считалось, что именно в этом машинописном томе, наряду с изданной в 1962 году 1-й книгой «Полифония как фактор формообразования», скрывается содержание 2-й книги того же названия. В настоящее время есть все основания это мнение опровергнуть.

Удалось полностью ознакомиться со всеми материалами докторской защиты А.Н. Дмитриева в Москве (выступления диссертанта и оппонентов приводятся в Приложении № I сборника) и открыть 365 страниц «Дополнения», сохраненного в Читальном зале Научной

библиотеки имени С.И. Танеева⁵. За этим несколько абстрактным заголовком скрыты воистину бесценные **целостные** анализы двух гениальных партитур: Второй симфонии Скрябина, названной диссертантом «антологией полифонических приемов в русской музыке», и «Пиковой дамы» Чайковского — вневременного шедевра, к которому А. Н. многократно обращался и как исследователь-текстолог, подготовивший к изданию 9 тройной том (а, б, в) собрания сочинений Чайковского, и как необыкновенной чуткости аналитик. Третья, самая обширная глава «Дополнения», посвящена обзору многих значительных трудов и высказываний о полифонии. Начиная с ее средневековых образцов в европейской музыке и древнерусского пения, прослеживается роль имитационной и подголосочной полифонии в классической музыке конца XVIII – XIX веков и завершается творческими достижениями зарубежных и советских композиторов первой половины XX века. В отношении возможности издания данного тома, мнения коллег разделились, так как сам автор вряд ли рассчитывал на его публикацию, скорее демонстрируя безграничные возможности полифонических приемов в целостной форме сложнейших сочинений симфонической и оперной музыки. Тем не менее, и этот неизданный том занимает не менее значительное место в научном наследии А.Н. Дмитриева, чем машинописный текст первой диссертации «Рукописи Бородина. Опыт анализа его творческого метода», который пользуется неослабевающим вниманием молодых исследователей, о чем свидетельствуют их статьи в основном корпусе настоящего издания.

* * *

Целевой установкой сборника статей к 100-летию Анатолия Никодимовича Дмитриева является стремление осветить провидческую силу, жизненность его основных научных идей, не потерявших свою притягательность и актуальность в творчестве после-

⁵ Пользуюсь случаем выразить благодарность проректору по науке Московской консерватории Е.Г. Сорокиной, зав. библиотекой Э.Б. Рассиной и зав. архивом Р.Н. Трушковой, за предоставленную возможность ознакомления и частичного ксерокопирования ряда документов защиты, сохраняющих для будущих поколений значение исторических источников.

дующих поколений не только прямых учеников, но и своего рода «внуков» — музыковедов новой генерации.

Выдающийся исследователь-текстолог, историк и теоретик русской музыки, А.Н. Дмитриев состоял в переписке со многими адресатами, в числе которых были известные композиторы и музыковеды, а также музыканты-исполнители.

Эпистолярная Дмитриева, имеющая более 400 позиций, хранится в РГАЛИ (Российском Государственном Архиве литературы и искусства), в Москве. Особый интерес представляет переписка с Б.В. Асафьевым, преданным учеником и последователем которого А.Н. Дмитриев оставался на протяжении всей жизни. В письмах обсуждались многие творческие вопросы, связанные, в первую очередь, с нотными рукописями Бородина, которые изучались по совету Асафьева и явились предметом кандидатской диссертации Дмитриева. Немало проблем было связано с публикациями композиторских опусов Асафьева, что также отражено в переписке. И в годы войны 1941 – 1945, когда А. Н. находился на фронте, он был озабочен делами своего музыкального ансамбля, о чем сообщал любимому учителю и старшему другу. Конечно, в идеале было бы опубликовать переписку Асафьева и Дмитриева полностью. Но даже частичная ее публикация несомненно вызовет большой интерес.

Письма А.В. Оссовского, Г.Г. Тигранова, Е.М. Орловой также пронизаны прежде всего профессиональными интересами. Переписка с известным в нашей стране музыковедом-текстологом Н. Фишманом связана с подготовкой издания, посвященного одному из выдающихся представителей фортепианной педагогики Л.В. Николаеву.

Вряд ли требуется специальное обоснование в необходимости ввести в научный обиход 11 писем Д.Д. Шостаковича, адептом которого был А.Н. Дмитриев. До конца жизни уникальный музыкант участвовал в пропаганде его симфоний (Четвертая симфония впервые прозвучала в Ленинграде в фортепианном исполнении с Б.И. Тищенко) и квартетов (все 15 А.Н. Дмитриев переложил в 4 руки и издал с содержательными комментариями и аннотациями), был инициатором постановок опер Мусоргского в оркестровке Шостаковича в Мари-

инском (б. Кировском) театре. Однако работа над этой частью архива А.Н. Дмитриева еще впереди.

* * *

Данный сборник подготовлен к 100-летию со дня рождения А.Н. Дмитриева — исключительного знатока и убежденного пропагандиста русской классической музыки (особенно Глинки, Бородина, Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова), а также советской классики — Шостаковича, Прокофьева, молодой поросли отечественных музыкантов (о чем увлеченно поведал выдающийся композитор наших дней С.М. Слонимский⁶). Он существенно отличается от сборника, вышедшего двадцать лет назад в Ленинградском отделении издательства «Советский композитор» в 1989 году⁷. Главным стимулом его создания являлось стремление опубликовать последние из исследовательских опусов А.Н. Дмитриева, не увидевших свет при его жизни, а также сохранить память о наиболее значительных научных достижениях, прежде всего, связанных с обращением к рукописному наследию Бородина. Хотелось также собрать воедино биографические материалы разных лет, вошедшие в заключительный раздел книги: Воспоминания; встречи. Первостепенной задачей казалась возможность представить полный Список трудов (библиография, нотография), составленный Т.П. Дмитриевой-Мей, со свойственным ей высоким профессионализмом и скрупулезностью. В нем со всей очевидностью отражен невероятный объем научной, просветительской, публицистической, текстологической, редакторской (книжной и нотной) деятельности А.Н. Дмитриева, блестящий дар аранжировщика и мастера фортепианных переложений оркестровых партитур в 2 и 4 руки.

Короче говоря, профессиональный облик А.Н. Дмитриева воссоздавался посредством публикаций его авторских работ и сводного регистра прижизненных изданий. Только две статьи: Е. Нестеренко «Я буду ему благодарен всю жизнь» и С. Слонимского «Анатолий Никодимович Дмитриев — музыкант, педагог, человек» носили

⁶ Дмитриев А.Н. Исследования. Статьи... С. 12 – 24.

⁷ Цит. изд. – 20 л. 288 с.

мемуарный характер и запечатлели неповторимые черты музыканта уникальной одаренности и педагога в восприятии младших коллег.

Иное в настоящем сборнике. Его содержательная доминанта — в развитии заветов Дмитриева как музыковеда-ученого, исследования которого были обращены к самым главным и существенным проблемам композиторского творчества, его имманентным процессам, «устойчивым нормам письма», выработанным практикой русской классической музыки. Вот почему уделяется столь большое внимание его капитальному труду в течение второй половины жизни «Полифония как фактор формообразования», включая материалы докторской защиты в Московской консерватории, с очень высокой оценкой этой стороны музыковедческой деятельности А.Н. Дмитриева ведущими научными авторитетами (см. Приложение I).

В 1-й части новой книги основное место занимают как созданные ранее, так и специально написанные для юбилейного сборника работы прямых учеников (аспирантов), младших коллег и их учеников в русле научных интересов А.Н. Дмитриева, основной проблематики его теоретических исследований. Так, с любезного согласия доктора искусствоведения, профессора Е.А. Ручьевской печатаются фрагменты ее фундаментального исследования по оперной драматургии, посвященные особенностям ритмической организации и большой хоровой формы в «Руслане» Глинки (напомним, что анализ партитуры именно этой оперы находится в центре монографии А.Н. Дмитриева «Музыкальная драматургия оркестра М.И. Глинки»). Профессор кафедры теории музыки Белорусской гос. академии музыки, кандидат искусствоведения Н.Н. Юденич разрешила перепечатать статью «О славянских элементах в творчестве Бетховена», опубликованную в середине 70-х годов, корреспондирующую со статьей А.Н. Дмитриева «Бетховен и русская музыка». К славной когорте старших учеников, к которой относится также композитор Г.И. Сальников, присоединяются представители следующих поколений. Постоянной темой для профессора Г.И. Побережной (Киев) является наследие П.И. Чайковского (монография опубликована в 1996 году), и совершенно естественным посвящением памяти Учителя

служит ее исследовательский этюд «Феномен творчества Чайковского». Одним из важных направлений научной работы профессора Р.Н. Аладовой (Минск) является методика текстологического исследования, разработанная А.Н. Дмитриевым, и она успешно развивает ее применительно к наследию белорусских композиторов. О том, сколь значителен опыт текстологических изысканий Дмитриева в современной научной жизни Санкт-Петербургской консерватории, пишет доктор искусствоведения, профессор З.М. Гусейнова. Программы организованных ею Дмитриевских чтений (они приводятся полностью) привлекли внимание самых молодых участников — студентов и аспирантов, значительно расширили круг интересов будущих текстологов. К этой проблематике, на основе изучения наследия Бородина, обратились А. Грибанова, Н. Дормидонова, З. Ахметшина.

Музыка Шостаковича всегда находилась в эпицентре научных и творческих интересов А.Н. Дмитриева. Этому посвящено специально проведенное интервью с выдающимся композитором, профессором Санкт-Петербургской консерватории Б.И. Тищенко, подробно рассказавшем о первом исполнении Четвертой симфонии Шостаковича на двух роялях (А.Н. Дмитриев – Б.И. Тищенко); обстоятельная, эмоциональная статья кандидата искусствоведения, профессора Е.В. Титовой, с привлечением многих источников и воспоминаний. Ею же подготовлена публикация писем Шостаковича. Отдельной брошюрой выходят комментарии А.Н. Дмитриева к 15-ти квартетам Шостаковича, подготовленные к изданию по нашей просьбе А.В. Денисовым.

Особое место заняла статья Т.М. Зацепиной о Никодиме Михайловиче Дмитриеве, по ее словам: «рожденном заново», благодаря изучению многих исторических материалов. Образ талантливого, целеустремленного, бесконечно преданного своему делу регента Саратовского кафедрального собора — таким узнаем мы отца А.Н. Дмитриева, воспринявшего от него огромную музыкальную одаренность. Как приношение памяти Н.М. Дмитриева печатаются две статьи за его подписью в периодике начала XX века.

Исключительно мемориальный характер имеет II часть сборника (хотя аналогичные «преамбулы» содержатся также во многих статьях I части). Почти все они создавались непосредственно для на-

шого сборника, в чем их особая ценность. И в этом разделе состоялась «переключка» учеников и коллег из разных регионов, напоминая о широкой географии дмитриевского влияния как в общечеловеческом, так и профессиональном планах. Не случайно, многие воспоминания подкрепляются бережно сохраненными письмами Анатолия Никодимовича, неизменно доброжелательными и информативно насыщенными.

В 3-й части сборника помещены работы А.Н. Дмитриева, посвященные проблемам полифонии и оркестровки, драматургии симфонических циклов. Вступительную статью к данному разделу написал известный композитор, заведующий кафедрой полифонии, профессор, кандидат искусствоведения Г.Г. Белов, справедливо отмечающий высокие достоинства теоретических разработок ученого с точки зрения технологического мастерства, столь существенного для композиторского образования. Этот раздел сборника непосредственно смыкается с Приложением I, включающим вступительное слово А.Н. Дмитриева на процедуре защиты докторской диссертации, посвященной проблемам полифонии в русской и советской музыке. В Приложении II воспроизводится Список трудов А.Н. Дмитриева, собственноручно написанный им в 1966 году и представленный в Ученый совет Московской консерватории. В Приложении III впервые публикуются 11 писем Д.Д. Шостаковича к А.Н. Дмитриеву.

В заключение благодарю всех, кто способствовал созданию данной книги и ее подготовке к изданию: Наталью Анатольевну Дмитриеву, дочь А.Н. Дмитриева; заведующую Архивом Санкт-Петербургской консерватории Р.А. Смольянинову; директора Российского государственного архива литературы и искусства Т.М. Горяеву; заведующую редакционно-издательским отделом Н.П. Гурову; бессменного помощника в компьютерной верстке и создании оригинал-макета Ю.Л. Ногареву.

Раздел 1

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Е.А. РУЧЬЕВСКАЯ

Анатолий Никодимович Дмитриев родился в Саратове 28 марта 1908 года. Первоначальное музыкальное образование получил в Саратовском музыкальном Училище и, частично, в Саратовской консерватории. Его ждала карьера блестящего пианиста. Однако, после приезда в Ленинград он решил принять участие в конкурсе пианистов и переиграл руку. Все же исключительные музыкальные данные, вдумчивость, любопытство ко всему новому позволили Анатолию Никодимовичу — несмотря на катастрофу с рукой, — стать выдающимся музыковедом. Большую роль в его приобщении к музыковедению сыграла близость с Б.В. Асафьевым, который был главой «Музыки нового времени» — АСМ (Ассоциация современной музыки). Анатолий Никодимович получил место концертмейстера в Мариинском театре. В оперных театрах в те 20-е и в начале 30-х годов ставились

новые зарубежные оперы (например, «Воццек» Альбана Берга, «Дальний звон» Шрекера).

Анатолий Никодимович обладал совершенно уникальным даром играть «с листа» партитуры так, как если бы он их давно и много учил — играть с пониманием, с любовью к музыке. Для него не существовало трудностей в ознакомлении с новыми сочинениями. Отсюда его огромная эрудиция в музыке и попутно в литературе. Столь же талантливо работал он и над рукописями (эскизами) оперы Бородина «Князь Игорь», которая композитором не была завершена — этот труд первоначально выполнил Н.А. Римский-Корсаков и А.К. Глазунов. Но остались эскизы, варианты решения драматургии с а м и м Бородиным, так что работа А.Н. Дмитриева помогла более ясно представить творческий процесс великого композитора.

Анатолий Никодимович, зная практически всю музыку XIX – XX веков, в качестве непосредственного объекта исследования предпочитал русскую музыку — прежде всего, музыку Мусоргского, Чайковского, Глинки, Скрябина.

Обширное «Дополнение» к основному труду А.Н. Дмитриева («Полифония как фактор формообразования» — Л., 1962), состоит из трех частей. Это две аналитические главы — «Вторая симфония Скрябина» (у автора есть и отдельная работа о полифонии Скрябина) и «Пиковая дама» Чайковского», которые обнаруживают талант аналитика. Анатолий Никодимович выходит далеко за пределы узкого предмета, ограниченного рамками норматива. В своем аналитическом поиске он касается формы, оркестровки, принципов развития в их органическом единстве и взаимодействии. Сама полифония трактована им как свободное взаимодействие мелоди-

ческих голосов, фактуры сопровождения, оркестра. Вследствие этого, термин «полифония» в узком значении теряет смысл. Реальность драматургии, развертывания образного содержания раскрывается через взаимодействие всех элементов музыкальной ткани. Вычленение отдельных приемов полифонии (канонов, имитаций) бессмысленно, коль скоро они встроены в ткань развития всей формы. Но они осмыслены автором в художественном контексте. Конечно, время, период работы над рукописью накладывает свой отпечаток, но мы нигде не встретим ни вульгаризмов, ни господствовавших в то время идеологем. Время сквозит в основном в лексике.

Особое место в тексте занимает последняя, третья часть — обзор литературы и прилагаемый список использованной литературы. Эрудиция автора необъятна. Он не просто приводит, но анализирует труды иностранных и русских ученых, касающиеся всех затронутых проблем. Поэтому в обзоре количество имен почти не ограничено рамками объявленной темы.

Разумеется, наука со времени создания труда А.Н. Дмитриева ушла вперед, тем более ушла за свои пределы сама музыка так называемого авангарда. Интересно, что сказал или написал бы Анатолий Никодимович сейчас?!

Можно только сожалеть, что части единого по смыслу труда («Полифония как фактор формообразования» и «Дополнение») не были изданы вместе. Из-за этого анализы Второй симфонии Скрябина и «Пиковой дамы» Чайковского существуют как бы сами по себе, вне связей с теоретической частью работы — в них нет ни необходимых предисловий, ни выводов. Впрочем, этот недостаток преодолим: надо взять книгу «Полифония как фактор формооб-

разования» и соединить ее с представленным текстом. Хорошо было бы вернуться и к другим работам Анатолия Никодимовича — среди них пока наибольшей популярностью пользуется работа о «Князе Игоре» Бородина.

Самое главное, чему надо учиться у А. Н. Дмитриева — любить, понимать музыку, уметь рассказать о ней самой. К сожалению, этот банальный тезис сегодня весьма актуален. Мало сейчас найдется музыковедов, погруженных — как А. Н. Дмитриев — в музыку, особенно в русскую музыку, далеко еще не исчерпанную музыковедческим пером (компьютером).

Что касается возможной публикации «Дополнения», то мне оптимальным представляется следующий вариант: опубликовать в открытой печати «Обзор литературы» и библиографию. Анализ Второй симфонии Скрябина и «Пиковой дамы» Чайковского оставить в том виде, в каком они есть для пользования в н у т р и Консерватории (студенты, педагоги, все желающие могут познакомиться с материалом). Эти аналитические главы нуждаются в дополнениях (вступление и заключение, выводы), а также в редакции. К сожалению, вмешательство в текст умершего автора недопустимо.

Памяти Анатолия Никодимовича Дмитриева посвящаю фрагменты моего исследования по оперной драматургии: **Руслан** Глинки, **Тристан** Вагнера и **Снегурочка** Римского-Корсакова. Стилль. Драматургия. Слово и музыка». — СПб.: Изд. «Композитор • Санкт-Петербург». 2002. С. 114–133, 141–152.

22 октября 2007 года

О Г Л А В Л Е Н И Е

Данько Л.Г. Вступительная статья	3
--	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Ручьевская Е.А. Драматургия и композиция «Руслана» Глинки	18
Титова Е.В. Творческий завет А.Н. Дмитриева: «Слушайте Шостаковича»	40
Тищенко Б.И. Первое исполнение Четвертой симфонии Шостаковича (интервью)	55
Юденич Н.Н. О славянских элементах в творчестве Бетховена	65
Побережная Г.И. Феномен П.И. Чайковского: новые горизонты осмысления	75
Шольп А.Е. Письмо Татьяны (проблемы инсценизации)	89
Аладова Р.Н. Опера Н.Н. Щеглова-Куликовича «Лесное озеро» (текстологический аспект)	103
Гусейнова З.М. Научные традиции А.Н. Дмитриева в Санкт- Петербургской консерватории	120
Грибанова А.П. К истории квартетов А.П. Бородина	126
Дормидонова Н.Г. Рукопись партитуры Второй симфонии А.П. Бородина	135
Ахметшина З.М. О первой постановке оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» в Мариинском театре (1890)	144

ВОСПОМИНАНИЯ

Сальников Г.И. Мои воспоминания о дорогом учителе Анатолии Никодимовиче Дмитриеве	154
Степанцевич К.И. Уникальный музыкант	160
Хопрова Т.А. Из воспоминаний о А.Н. Дмитриеве	165
Кондратьев А.В. Легенда Консерватории	171
Трембовельский Е.Б. Вспоминая Учителя	175
Дмитриева Н.А. Семейные воспоминания	192
Ельчева И.М. Незабвенной памяти Анатолия Никодимовича Дмитриева	201
Зацепина Т.М. Никодим Михайлович Дмитриев — деятель русской хоровой культуры конца XIX – начала XX вв. (Из памяти прошлых лет) ...	204
Дмитриев Н.М. Церковное пение прежде и теперь	215
Дмитриев Н.М. «Andiatur et altera pars. Выслушайте другую сторону» ...	217

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ А.Н.ДМИТРИЕВА

Белов Г.Г. Труды А.Н.Дмитриева по полифонии и оркестровке	226
Дмитриев А.Н. Учение Н.А. Римского-Корсакова о приемах оркестрового письма	243
Дмитриев А.Н. Девятая симфония Шостаковича	260
Дмитриев А.Н. Пятая симфония Щербачева	273
Дмитриев А.Н. Третья симфония Лятошинского	282

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Материалы защиты докторской диссертации А.Н.Дмитриева в Диссертационном совете Московской консерватории (21.04.1966)	296
Вступительное слово диссертанта: Полифония как фактор формообразования	303
Отзыв С.А. Павлюченко на книгу «Полифония как фактор формообразования»	316
Отзывы оппонентов на диссертацию: Богатырев А.В., Таранов Г.П., Тигранов Г.Г., Бэлза И.Ф.	331

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список публикаций А.Н. Дмитриева, составленный автором (1966)	356
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Письма Д.Д. Шостаковича к А.Н. Дмитриеву, в Музгиз; И.А.Шостакович к А.Н.Дмитриеву. <i>Публикация и комментарии Титовой Е.В.</i>	367
Сведения об авторах	405

**Анатолий Никодимович
ДМИТРИЕВ**

К 100-летию со дня рождения

Статьи. Воспоминания. Документы

Подготовка к печати
НОГАРЕВА Ю.Л.

Подписано в печать 28.03.2008. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 200 экз. Заказ № 741.

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

СПб., ул. Розенштейна, д. 21

тел./факс: (812)622-01-23

e-mail: manager_nestor@bk.ru